

Участие ФРГ в военно-политическом «сдерживании» КНР

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014732-6

Трунов Филипп Олегович

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: ltrunov@mail.ru.

Аннотация:

В контексте стремления ФРГ обеспечить военное присутствие на Дальнем Востоке рассматривается вопрос участия Германии в реализации мер антикитайской направленности в регионе и мире. Дается оценка германо-китайских отношений в области безопасности и обороны, анализируется диалог ФРГ с Сингапуром, Японией, Южной Кореей, Австралией в военно-политической области. Показаны различия позиции Германии по поддержке США в выстраивании системы «сдерживания» КНР при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена. Делается вывод о перспективных военных шагах ФРГ антикитайской направленности.

Ключевые слова:

Германия, Китай, США, Индо-Тихоокеанский регион, экспорт вооружений, военно-морское присутствие, Австралия, Япония.

Для цитирования:

Трунов Ф.О. Участие ФРГ в военно-политическом «сдерживании» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 31–41. DOI: 10.31857/S013128120014732-6.

Germany's Participation in Military-political "Containment" of China

Philipp O. Trunov

Ph.D. in Politics, Senior Researcher INION RAS. ORCID: 0000-0001-7092-4864.

E-mail: ltrunov@mail.ru.

Abstract:

The article discusses German participation in the realization of anti-China military steps in the context of FRG's interest to secure its military presence in the Far East. The development of German-Chinese cooperation in the sphere of security and defence is valued. In comparison with it the paper issues the dialogue of Germany with Singapore, Japan, Southern Korea, Australia in the military-political field. There are differences in German readiness to support the PRC's containment system by the US during Trump's and Biden's administrations. The article concludes about the promising German anti-China military steps.

Key words:

Germany, China, Indo-Pacific region, arms export, navy presence, Australia, Japan.

For citation:

Trunov Ph.O. Germany's Participation in Military-political "Containment" of China // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 31–41. DOI: 10.31857/S013128120014732-6.

ФРГ и КНР относятся к числу наиболее влиятельных международных акторов. Как два государства используют свои ресурсы для проведения внешней политики, в чем их отличие? С одной стороны, значительное сходство имеют национальные модели использования торгово-промышленного инструментария. Оба государства относятся к числу экономических гигантов, опирающихся прежде всего на мощную индустрию и реальный сектор. Это определяет приоритет Китая и Германии на выстраивании экспортоориентированной схемы поведения, в том числе создания протяжённых логистических цепочек. КНР является крупнейшим партнёром ФРГ во внешней торговле, в 2019 году объём

их товарооборота составил 206 млрд евро¹. 30 декабря 2020 года ЕС (при самом активном участии ФРГ) и КНР завершили переговоры по всеобъемлющему инвестиционному соглашению². Показательно, что практически все форматы (около 80), используемые официальными Берлином и Пекином для развития диалога, полностью или в большей степени ориентированы на экономическую проблематику.

С другой стороны, формы действий в общеполитической и военной сферах ФРГ и КНР существенно отличаются, влияя на характер их взаимодействия. Китай традиционно не участвует в военно-политических структурах. Германия, напротив, воспринимает себя органичной частью Евро-Атлантического сообщества, последовательно выступая адептом многосторонности (мультилатерализма).

Обратим внимание на исторический фон: Германия в годы Второй мировой войны была государством-агрессором, а Китай стал державой-победительницей. Роль во Второй мировой войне предопределила обретение КНР (с 1971 года) места постоянного члена Совета Безопасности (СБ) ООН и статуса легальной ядерной державы — всех формальных атрибутов великой державы, отсутствующих у ФРГ. Объединившись с Японией, а затем с Индией и Бразилией (с 2005 года в группу «G4») Германия стремится получить постоянное представительство в СБ ООН, что не встречает однозначной поддержки КНР. В свою очередь, официальный Берлин с возрастающей настороженностью воспринимает усиление военного потенциала КНР³.

Эти факторы вместе с географической отдалённостью ФРГ и КНР предопределяли ограниченное число точек соприкосновения и взаимодействия в политической и, особенно, в военной сферах. В работах иностранных, прежде всего, немецких⁴ и отечественных исследователей⁵ наибольшее внимание уделяется экономическим, а также культурным связям КНР и ФРГ; вопросы политического диалога освещаются менее подробно, особенно в сфере безопасности и обороны.

В статье автор ставит перед собой задачу осветить данный круг вопросов, сосредоточив внимание на тематике военно-политического участия ФРГ в выстраивании «периметра сдерживания» КНР на Дальнем Востоке. Идея его создания и определяющая роль в реализации принадлежит США, Германии отведена вспомогательная роль. Тем не менее обращение к выбранной тематике позволит не только изучить характер, ход и перспективы военно-политического проникновения ФРГ на Дальний Восток, но и оценить восприятие Германией растущей мощи Китая. Для решения поставленной задачи требуется не только обратиться к состоянию германо-китайских отношений в области безопасности и обороны, но и изучить диалог ФРГ с региональными игроками, негативно воспринимающими усиление КНР.

-
1. Gespräch mit chinesischem Ministerpräsidenten. Partnerschaftliche Zusammenarbeit stärken. 11.06.2020. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzlerin-gespraech-mit-li-1759414> (accessed: 02.04.2021).
 2. Hilpert H.-G. New Trade Agreements in Asia // SWP Comment. 2021. April. № 25. S. 1–6.
 3. Positionspapier: Gedanken zur Bundeswehr der Zukunft. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2021. S. 3–6.
 4. Rudolf P. Amerikanische Chinapolitik und transatlantische Beziehungen // SWP-Aktuell. 2020. September. № 68. S. 2–6.; Dieter H. RCEP-Countries Create Asia-Pacific Free Trade Zone // SWP Comment. 2021. January. P. 1–4.
 5. Галимзянова А.К. Китайско-германские отношения: стремление к эталону // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6. С. 4–10; Галимзянова А.К. Особенности политического лидерства: Си Цзиньпин и Ангела Меркель // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 95–97; Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 161–167; Цвык А.В. Стратегическое партнёрство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 210–228.

Особенности германо-китайского диалога в области безопасности и обороны

Механизм германо-китайских межправительственных (межгосударственных) консультаций был создан в 2011 году, и после первых двух встреч был установлен двух-годовой режим работы этой структуры⁶. В рамках данного формата делегации поочередно встречались в Берлине (2011, 2014, 2018 года) и Пекине (в 2012 и 2016 годах). Переговоры демонстрировали достаточно высокий уровень взаимного доверия, однако отношения не были свободны от «раздражителей», в частности, пристального внимания ФРГ к теме соблюдения прав человек в КНР и развитию ситуации в Гонконге, особенно в конце 2010-х годов⁷.

Одновременно с Китаем Германия учредила механизм межгосударственных консультаций с Индией (в 2011 году), первая встреча прошла в столице азиатской державы. Тем самым ФРГ стремилась уравновесить подъём отношений с КНР аналогичным переходом к новому уровню контактов с Нью-Дели, хотя и с ним диалог продолжал содержать много узких мест⁸.

Как отмечалось, наибольшее внимание Германии в переговорах с КНР уделялось экономической проблематике, в существенно меньшей степени — военно-политической. Какие вопросы обеспечения мира и безопасности входили в переговорную повестку двусторонних отношений к 2020-м годам?

В сфере контроля над оружием массового уничтожения ФРГ и КНР координировали усилия по подготовке и заключению в 2015 году «ядерной сделки» с Ираном, а также её сохранению после выхода из соглашения администрации Д. Трампа (май 2018 года). Так, ещё в марте 2018 года Германия и Китай на высшем уровне взаимно подчеркнули свою приверженность выполнению СВПД и его «сбережению» от давления 45-го президента США⁹. Но не следует переоценивать характер и объём данного взаимодействия: ФРГ традиционно придерживалась не формулы «5+1» (пять постоянных членов Совета Безопасности + Германия), а «Е3+3» (три европейские страны-участницы НАТО: Великобритания, Германия, Франция + США, РФ, КНР). Соответственно, и переговоры с Ираном, особенно в 2018–2021 годах официальный Берлин прежде всего вёл в составе группы «Е3»¹⁰, в существенно меньшей степени координируя усилия с Китаем и Россией.

Схожая ситуация наблюдалась и с северокорейской ядерной проблемой: ключевыми визиты на данном направлении для ФРГ выступали Республика Корея и США, в то время как с КНР контакты здесь носили точечный характер. В сопоставлении с Китаем

-
6. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Ministerpräsidenten der Volksrepublik China, Li Keqiang im Bundeskanzleramt. 9.07.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-li-keqiang-1512624> (accessed: 02.04.2021).
 7. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Ministerpräsidenten der Volksrepublik China, Li Keqiang im Bundeskanzleramt. 9.07.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-li-keqiang-1512624> (accessed: 02.04.2021).
 8. Wagner C., Lemke J. Indien: Ein ambivalenter Partner für den Westen // SWP-Aktuell. März. № 28. S. 1–4.
 9. Kanzlerin Merkel telefoniert mit dem chinesischen Präsidenten Xi Jinping. 17.03.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzlerin-merkel-telefoniert-mit-dem-chinesischen-praesidenten-xi-jinping-855834> (accessed: 02.04.2021).
 10. E3 statement on the Joint Comprehensive Plan of Action: 14 July. 14.07.2019. URL: <https://teheran.diplo.de/ir-de/aktuelles/-/2233350> (accessed: 02.04.2021).

вклад Германии в достижении разрядки на Корейском полуострове был существенно ниже. ФРГ даже не входила в состав северокорейской «ядерной шестёрки».

Показательна линия поведения Германии в вопросе выхода США из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и симметричного решения со стороны РФ. Выражая обеспокоенность этим шагом администрации Д. Трампа, официальный Берлин 2 августа 2018 года, в день прекращения функционирования договора РСМД, в лице министра иностранных дел Х. Мааса призвал все легальные ядерные державы, включая Китай, принять участие в разработке нового соглашения¹¹. Однако из открытых источников известно, что данный вопрос не был внесён в переговорную повестку германо-китайских переговоров, в том числе в межправительственные консультации в июле 2018 года и в ходе визита А. Меркель в КНР в сентябре 2019 года. Порицая администрацию Д. Трампа и жёстко критикуя РФ, Берлин в принципе избегал возложения какой-либо косвенной ответственности за это на Китай¹², хотя именно его неучастие в договорённостях 1987 года было одним из ключевых аргументов 45-го президента США в пользу выхода из них. О чём это свидетельствует? В реалиях конца 2010-х годов с учётом фактора Д. Трампа ФРГ не была готова из-за демонтажа РСМД провоцировать ухудшение отношений с КНР. Вместе с тем, Германия, не являясь ядерной державой, продекларировала готовность стать посредником в запуске переговоров в расширенном формате. Это стало не только имиджевым ходом, но и опосредованным выражением озабоченности ростом ракетно-ядерного потенциала Китая. С весны 2021 года в условиях сближения с администрацией Дж. Байдена Германия стала уже напрямую подчёркивать обеспокоенность этой проблемой¹³.

Ограниченный по объёму характер носило и германо-китайское взаимодействие по вопросам урегулирования вооружённых конфликтов и борьбы с угрозами нестабильности, прежде всего, активизацией международных террористических группировок. Сопредельной тематикой являлось параллельное распространение военного присутствия каждой из стран на международной арене. При решении задач по миротворчеству и поддержанию мира КНР применяла свои войска под эгидой ООН, а ФРГ — ООН, НАТО, ЕС. Если в 1990-е годы использование бундесвера в основном ограничивалось Балканами, то в последующем он стал активно применяться на Африканском роге, в Центральной Азии (с начала 2000-х годов), Ближнем Востоке (с середины десятилетия), Сахеле (с середины 2010-х годов). Из числа этих направлений лишь в Аденском заливе, где ВМС ФРГ действовали под эгидой ЕС, а КНР — на основе мандата ООН и Мали (в рамках миссии MINUSMA) наблюдалось точечное взаимодействие военных контингентов двух стран¹⁴.

Небольшой объём имеет политико-дипломатическая кооперация сторон как на данных направлениях, так в урегулировании вооружённого конфликта в Сирии — в частности, на полях «Женева-2» и «Женева-3». Если ФРГ в целом последовательно поддерживает сирийскую умеренную оппозицию, то Китай развивает диалог с официальным Дамаском. Показательно, что данные направления не фигурировали в материалах гер-

-
11. „Kein guter Tag für Sicherheit in Europa. 02.08.2019. URL: https://www.deutschlandfunk.de/endes-inf-vertrags-kein-guter-tag-fuer-die-sicherheit-in-694.de.html?dram.article_id=455365 (accessed: 02.04.2021).
 12. Rede von Außenminister Heiko Maas anlässlich der Aktuellen Stunde des Bundestages: „Zur Zukunft des INF-Vertrages als Kernelement europäischer Sicherheit“. 08.11.2018. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-bundestag-inf-vertrag/2158958> (accessed: 02.04.2021).
 13. Verteidigungsministerium warnt vor Bedrohungen durch Russland und China. 07.03.2021. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article227770275/Verteidigungsministerium-warnt-vor-Bedrohungen-durch-Russland-und-China.html> (accessed: 02.04.2021).
 14. См.: МИНУСМА — фактологический бюллетень. 2021. URL: <https://peacekeeping.un.org/mis-sion/minusma> (дата обращения: 02.04.2021).

манской стороны в ходе переговорного процесса на высшем уровне во второй половине 2010-х годов. Несколько большим по объёму был диалог по «ливийскому вопросу». КНР как постоянный член Совета Безопасности ООН стал участником Берлинской конференции (с 19 января 2020 года), целью которой стал поиск путей прекращения гражданской войны в Ливии¹⁵. Однако и в данном случае, как и по иранской «ядерной проблеме» ФРГ стремилась, прежде всего, координировать усилия с партнёрами по ЕС.

В свою очередь, Китай не готов обсуждать с Германией развитие ситуации в акваториях Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, на ряд островов, которых КНР распространила свой суверенитет (часть островов архипелага Спратли) или стремится к этому (Сенкаку/Дяюйдао). Зато ФРГ вела консультации по этим вопросам с региональными игроками, критически воспринимавшего данные действия Китая. Так, положение дел в Южно-Китайском море обсуждалось канцлером ФРГ в июле 2017 года с премьер-министром Сингапура¹⁶ и в феврале 2019 года с главой правительства Японии. На вторых переговорах пристальное внимание было обращено на уже предпринятые и предполагаемые акции КНР в Восточно-Китайском море¹⁷. К концу 2010-х годов стали проявляться первые симптомы стремления ФРГ обеспечить военно-морское присутствие на Дальнем Востоке. Юридическим поводом для этого послужила заинтересованность Германии с её экспортоориентированной экономикой в свободе и безопасности судоходства¹⁸ в регионе азиатских торгово-промышленных «тигров».

В феврале 2021 года Министерство обороны ФРГ чётко обозначило заинтересованность и готовность к проведению военно-морских учений с Австралией и Японией¹⁹. А уже в марте 2021 года глава военного ведомства А. Крамп-Карренбауэр указала, что летом 2021 года на Дальний Восток впервые будет направлен фрегат ВМС ФРГ для патрулирования акваторий по согласованию с региональными игроками: Австралией, Японией и Южной Кореей²⁰. В настоящее время именно фрегаты рассматриваются в мире ключевым классом кораблей, предназначенным для обеспечения присутствия в океанской зоне.

ФРГ накоплен богатый практический опыт не только использования бундесвера в многонациональных военных миссиях, но и создания совместно с государствами-партнёрами военных баз, в частности, такие объекты создавались в Афганистане («Мармаль») и Мали («Лагерь Кастро» в Гао). Существовала и практика использования портов иностранных государств, не входящих в число стран-участниц ЕС и НАТО, для базиро-

15. Einigung auf Berliner Libyen-Konferenz erzielt. Waffenruhe für Libyen. 19.01.2020.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/libyen-konferenz-in-berlin-1712310> (accessed: 02.04.2021).

16. Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem Premierminister der Republik Singapur, Lee Hsien Loong im Bundeskanzleramt. 6.07.2017. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-premierminister-der-republik-singapur-lee-hsien-loong-844150> (accessed: 02.04.2021).

17. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem japanischen Ministerpräsidenten Shinzō Abe in Tokio. 4.02.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-japanischen-ministerpraesidenten-shinzō-abe-1576840> (accessed: 02.04.2021).

18. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem japanischen Ministerpräsidenten Shinzō Abe in Tokio. 4.02.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-japanischen-ministerpraesidenten-shinzō-abe-1576840> (accessed: 02.04.2021).

19. Positionspapier: Gedanken zur Bundeswehr der Zukunft. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2021. S. 3.

20. Ministerin im Interview. 18.03.2021. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/ministerin-im-interview-5041976> (accessed: 02.04.2021).

вания кораблей ВМС ФРГ, например, порта Джибути²¹. Летом 2017 года здесь была учреждена первая заграничная база НОАК. В отличие от ФРГ КНР создала объект своего военного присутствия с численностью гарнизона в 2 тысячи солдат и офицеров и возможностью доразвёртывания ещё 8 тысяч²² на национальной основе.

К началу 2020-х годов из числа группировок бундесвера наиболее близко к границам Китая находился контингент бундесвера на севере Афганистана. ФРГ заинтересована сохранить в этой стране свое военное присутствие. И в период деятельности ISAF (2001–2014), и в операции «Resolute Support» (с 2014 года) контингент бундесвера здесь был одним из самых многочисленных используемых ФРГ вне зоны ответственности НАТО. Даже в условиях заключения 29 февраля 2020 года соглашения и начала имплементации «стратегической сделки» между США и «Талибаном» ФРГ подчёркивала своё стремление сохранить присутствие в Афганистане, еще более отчётливой эта тенденция стала с началом президентства Дж. Байдена²³. Китай официально не выражал критического отношения к присутствию бундесвера в североафганских провинциях, однако и не рассматривал данный фактор как сколько-нибудь весомый вклад в обеспечение своей безопасности. Военно-морское присутствие ФРГ на Дальнем Востоке может быть воспринято КНР более негативно потому, что оно будет развёртываться с опорой на Австралию, Японию и США, имеющие непростые отношения с Пекином.

Особенности и перспективы использования ФРГ военного инструментария на Дальнем Востоке

К началу 2020-х годов определился список региональных игроков, сотрудничество с которыми рассматривалось Германией в качестве возможности обеспечения своего военного присутствия на Дальнем Востоке. Важным критерием идентификации, данной группы стран стал не только уровень общеполитического диалога с ФРГ, но и объёмы военно-технической кооперации, прежде всего, поставок произведённого в Германии вооружения и военной техники (ВиВТ).

Из числа стран АСЕАН ключевым партнёром Германии выступал Сингапур, он стал и главным пунктом регионального турне главы военного ведомства ФРГ А. Крамп-Карренбауэр в ноябре 2020 года. Министр акцентировала внимание на том, что Сингапур является последовательным сторонником принципа мультилатерализма²⁴. Сингапур неоднократно входил в топ-20 государств-импортёров германских ВиВТ, закупая дизельные подводные лодки (4 единицы в 2010-е годы), танки и бронетехнику различного предназначения. К началу 2020-х годов наблюдалось сближение Сингапура и КНР²⁵, что сопровождалось со стороны первого заметным снижением импорта германских ВиВТ (см. Таблицу 1). Показательно, что Сингапур в планах военного ведомства ФРГ (февраль

-
21. The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. P. 53.
 22. Зародов И.А. Народно-Освободительная армия Китая за рубежом: расширение форматов присутствия в XXI веке // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3. С. 66.
 23. Fragen und Antworten zu Resolute Support. Einsatz der Bundeswehr in Afghanistan soll verlängert werden. 24.02.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeswehr-einsatz-in-afghanistan-verlaengert-1855084> (accessed: 02.04.2021).
 24. Bundeswehr soll im Indo-Pazifik mehr Präsenz zeigen. 16.11.2020. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/bundeswehr-indo-pazifik-praesenz-zeigen-4296300> (accessed: 2.04.2021).
 25. Ушаков С.С. Сингапур становится ближе к Поднебесной. 17.06.2020. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-6-17/7_7887_singapore.html (дата обращения: 02.04.2021).

2020 года) не назывался в числе ключевых партнёров по проведению учений²⁶. Сингапур демонстрировал дистанцированность от Китая²⁷, что проявлялось в импорте ВиВТ из Германии, в том числе тяжёлой бронетехники и подводных лодок. Военные и политические связи ФРГ с другими странами АСЕАН — Индонезией, Малайзией, Таиландом и Вьетнамом развиты слабее, несмотря на интерес, проявляемый Германией к возможности своего участия в патрулировании Малаккского пролива.

Таблица 1

**Динамика экспорта вооружений и военной техники ФРГ
в ряд государств Дальнего Востока (в млн евро)**

Государство/год	2015 г. ²⁸	2016 г. ²⁹	2017 г. ³⁰	2018 г. ³¹	2019 г. ³²
Австралия	59,0	201,7	265,4	434,4	304,2
Вьетнам	2,7	1,4	2,5	3,5	5,0
Индонезия	36,5	23,1	108,0	21,1	201,8
КНР	58,9	2,9	40,8	12,3	0,7
Малайзия	8,1	61,9	32,3	17,6	20,0
Китайская Республика (Тайвань)	4,4	19,6	4,0	9,3	5,3
Новая Зеландия	11,9	7,2	5,4	4,5	2,8
Республика Корея	516,0	275,7	253,6	230,9	372,7
Сингапур	95,9	97,5	90,2	77,5	48,8
Таиланд	26,9	74,5	12,6	17,1	57,3
Япония	11,3	12,5	14,7	19,3	13,2

В случае Японии отмеченный высокий уровень политического диалога не сопровождался большими объемами экспорта военной продукции ФРГ — потребности импортерских вооружённых сил прежде всего обеспечиваются собственным военно-промышленным комплексом и, в меньшей степени, поставками из США. Однако это в полной мере компенсируется заинтересованность официального Токио в проведении совместных с ФРГ учений на море. Соответствующее решение официальный Берлин озвучил в начале февраля 2021 года после переговоров глав военных ведомств двух стран. В ходе

26. См.: Positionspapier: Gedanken zur Bundeswehr der Zukunft. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2021. S. 3.

27. *Кашин В.Б.* Сингапур и Китай — противоречивые отношения. 19.09.2016.
URL: <https://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/> (дата обращения: 02.04.2021).

28. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016 (Rüstungsexportbericht 2016). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2017. S. 94–112.

29. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016 (Rüstungsexportbericht 2016). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2017. S. 75, 86–105.

30. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017 (Rüstungsexportbericht 2017). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2018. S. 74, 87–104.

31. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2018 (Rüstungsexportbericht 2018). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2019. S. 72, 84–101.

32. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2019 (Rüstungsexportbericht 2019). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2020. S. 84, 98–118.

переговоров самое пристальное внимание было уделено оценке ситуации в Восточно-Китайском море³³, т. е. продемонстрирована общая настороженность в отношении КНР.

Позитивную динамику демонстрирует германо-южнокорейский диалог в сфере безопасности и обороны, символом этого стало вручение А. Меркель Сеульского приза мира в 2016 году. ФРГ проявляла повышенную заинтересованность в развитии контактов с официальным Сеулом³⁴; ключевой темой являлось развитие «ядерной программы» КНДР с перспективой военной денуклеаризации Корейского полуострова³⁵. Южная Корея в 2010-е годы неизменно входила в топ-10 государств-импортёров германских ВиВТ. Основными статьями экспорта являлись: моторы и комплектующие для дизельных подводных лодок как для ранее поставленных германских проекта 209, так и для создаваемой собственного производства типа KSS-III, 120-мм пушки для танков K2. Среднегодовой размер импорта ВиВТ из ФРГ в РК составлял во второй половине 2010-х годов свыше 320 млн евро (Таблица 1). Германия активно играла роль внешнего поставщика для сухопутных войск и флота, особенно подводного, Республики Корея. Нарращивание потенциала «военной машины» Южной Кореи де-юре в первую очередь направлено против КНДР, де-факто также выступало фактором сдерживания КНР.

С 2016 года в топ-20 государств-импортёров германских ВиВТ стала стабильно входить Австралия. В отношениях с ней наблюдалась картина, по сути зеркальная контактам Германии и Японии. Если в случае официального Токио двигателем диалога в области безопасности и обороны выступал общеполитический трек, то в ситуации с Канберрой — военный. Традиционно германо-австралийские, и тем более германо-новозеландские, дипломатические контакты имели небольшой объём. Однако во второй половине 2010-х годов Германии стала участвовать в технической модернизации «военной машины» Австралии. С 2016 года Австралия стала активно закупать широкий ассортимент комплектующих для бронетехники, в том числе для танков, а также грузовики, транспортные вертолёты и боеприпасы. Средний объём экспорта германских ВиВТ в 2016–2019 годах превысил отметку в 300 млн евро. Военное сотрудничество обеспечило «эффект переплёскивания» на общеполитическую сферу: переговоры А. Меркель с премьер-министрами Новой Зеландии в январе 2017 года и Австралии в апреле 2018 года продемонстрировали существенное потепление отношений³⁶. А к 2021 году стороны согласовали проведение совместных военных учений и развёртывание ФРГ морского присутствия в регионе³⁷. С учётом выявленных особенностей это сближение сложно объяснить чем-то еще кроме общей обеспокоенности усилением КНР. Австралия активно подерживает усилия США по выстраиванию системы «сдерживания» Китая, в том числе, в

33. Deutschland will sicherheitspolitische Kooperation mit Japan stärken. 15.12.2020. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/sicherheitspolitische-kooperation-mit-japan-staerken-4917856> (accessed: 02.04.2021).

34. Ballach E., Morazzini L. A Restrained Embrace // SWP Comment. 2021. February. № 13. P. 1–7.

35. Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Republik Korea, Moon Jae-in im Bundeskanzleramt. 5.07.2017. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-der-republik-korea-moon-jac-in-844256> (accessed: 02.04.2021).

36. Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem australischen Premierminister Malcolm Turnbull im Bundeskanzleramt. 23.04.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-australischen-premierminister-malcolm-turnbull-1007314> (accessed: 02.04.2021).

37. Ministerin im Interview. 18.03.2021. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/ministerin-im-interview-5041976> (accessed: 02.04.2021).

военном отношении³⁸, и Германия де-факто со второй половине 2010-х годов стала помогать в этом официальной Канберре.

На этом фоне почти до нулевых значений сократился экспорт ВиВТ из ФРГ в КНР. При продажах оружия Германия продолжает выделять в отдельную категорию Гонконг, указывая его принадлежность к Китаю, хотя объёмы военной торговли здесь ничтожно малы (до 0,1 млн евро). Вместе с тем, не наблюдалось масштабного увеличения продаж производимого фирмами ФРГ вооружения в Республику Китай (Тайвань), что, вероятно, отражает неготовность Германии переходить «красную черту».

Для обозначения региона официальный Берлин также стал использовать понятие «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), тем самым выражая свою поддержку Нью-Дели как противовесу КНР. Стоит напомнить, что концепция ИТР была разработана в Японии в 2007 году, получила активную поддержку Австралии, Новой Зеландии, а также США, особенно при администрации Д. Трампа.

Особое значение для военно-политического проникновения ФРГ на Дальний Восток имеет фактор поддержки США. Военно-политическое руководство Германии не видит мир без сильных и влиятельных США, стремясь к выстраиванию полноценного сотрудничества с ними, в том числе на Дальнем Востоке. Другое дело, что меняется соотношение потенциалов влияния между двумя странами как в Евро-Атлантическом сообществе, так и мире в целом: идет медленное укрепление позиций ФРГ по отношению к США, что сопровождается постепенным нивелированием их роли «старшего партнёра». Берлин демонстрирует заинтересованность в «мягком» лидерстве США, к которому как и при Б. Обаме, начинает обращаться администрация Дж. Байдена. Это оставляет широкое пространство для внешнеполитического маневрирования ФРГ. Но для Германии неприемлемо стремление США к гегемонии и диктату, наблюдавшееся при администрации Д. Трампа, развязавшей несколько таможенных войн не только с Китаем, но и со странами ЕС. В ответ на это давление германская сторона активно демонстрировала свою самостоятельность, в том числе в отношениях с КНР, в чем встречала поддержку Китая. Так, в ходе визита А. Меркель в КНР в сентябре 2019 года премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян подчеркнул: «на протяжении многих лет сотрудничество Китая и Германии отличает здоровый характер и стабильность»³⁹. Закономерно, что при Д. Трампе (2017–2021) Берлин в принципе не был готов к прямому участию в выстраиваемой США системы «сдерживания» КНР.

Этот подход стал меняться сразу после победы Дж. Байдена на выборах президента США, ещё до его вступления в должность. Так, 16 ноября 2020 года состоялся отмеченный визит главы военного ведомства ФРГ в Сингапур, а спустя месяц — переговоры с коллегой из Японии. 25 января 2021 года был проведён продолжительный телефонный разговор между Дж. Байденом и А. Меркель, продемонстрировавший взаимную заинтересованность в сближении, преодолении кризиса в отношениях, возникшего при Д. Трампе, и координации усилий на различных региональных направлениях, включая Дальний Восток⁴⁰. После этого ФРГ стала демонстрировать растущую поддержку политики Белого дома в регионе, приобретавшую отчётливо выраженный антикитайский ха-

38. Кириллов А. Как поссорились Китай и Австралия. 3.09.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9359351> (дата обращения: 02.04.2021).

39. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem chinesischen Ministerpräsidenten Li in Peking. 6.09.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-chinesischen-ministerpraesidenten-li-1668454> (accessed: 02.04.2021).

40. Telefonat zwischen Bundeskanzlerin Merkel und dem amerikanischen Präsidenten Biden. 25.01.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/telefonat-zwischen-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-amerikanischen-praesidenten-biden-1843056> (accessed: 02.04.2021).

рактер. 9 февраля 2021 года были озвучены отмененные планы по использованию бундесвера в учениях на Дальнем Востоке. А 20 февраля 2020 года на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности А. Меркель подчеркнула необходимость выстраивания стратегии «сдерживания» не только РФ, но и КНР⁴¹.

7 марта 2021 года издание «Die Welt» опубликовало «утечку» из Министерства обороны ФРГ, в которой подчёркивалась обеспокоенность стремлением КНР трансформировать мировой порядок в своих интересах. Давалась подробная оценка военной мощи Пекина: свыше 2 млн солдат и офицеров, около 6 850 танков и 1 600 истребителей. Особую озабоченность вызвало наличие у КНР сверхзвуковых ракет с дальностью в 2,5 тысячи км, а также массовый выпуск и продажа беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)⁴². Иными словами, германский истеблишмент обозначил критическое восприятие как мощи «военной машины» КНР в целом, так и её ракетно-ядерного потенциала и развития ударных БПЛА — видов оружия, которые сама ФРГ не может иметь по договору от 12 сентября 1990 года, или только решает вопрос о возможности оснащения ими бундесвера (вооружённые дроны). Отдельное внимание обращалось на развитие ВМС КНР, в том числе их «узкие места»⁴³. Вместе с тем, Германия попыталась смягчить критическое отношение, передав его не по правительственным каналам, а в виде «утечки» в СМИ. На этом фоне 18 марта 2021 года министр обороны ФРГ вернулась к отмененным планам по направлению фрегата на Дальний Восток, что может стать началом прямого подключения Германии к выстраиванию США системы «сдерживания» КНР, особенно на море.

* * *

Оценивая развитие германо-китайского диалога в области безопасности и обороны, следует отметить узость переговорной повестки «недосказанность» по многим важным вопросам, что создает предпосылки для отчуждённости. На рубеже 2020-х годов стремление ФРГ обеспечить военно-политическое присутствие на Дальнем Востоке переплетается с её готовностью принять участие в «сдерживании» КНР в регионе. Намечившаяся ещё во второй половине 2010-х годов эта тенденция становится более отчётливой в условиях сближения Германии с администрацией Дж. Байдена. Ее основной формой может стать наращивание военного экспорта, прежде всего, наземной техники, подводных лодок и комплекствующих к ним в Южную Корею, Австралию, Сингапур. И проведение с этим странами, а также с Японией и США учений, и развёртывание военно-морского присутствия в регионе.

Вместе с тем, существует «красная линия», которую немецкий истеблишмент не готов переходить в отношениях с КНР и после ухода Меркель. Для этого есть три основных причины. Во-первых, ФРГ не заинтересована в безоговорочной поддержке США, особенно учитывая неуклюжую деятельность администрации Д. Трампа, и будет стремиться сохранить определённую свободу внешнеполитического манёвра, в том числе контакты с региональными игроками. Во-вторых, военные возможности присутствия Германии на Дальнем Востоке ограничены, как минимум на среднесрочную перспективу. В-третьих, очевидна незаинтересованность ФРГ в снижении объёмов хозяйственной кооперации с КНР, а также существенной деградации общеполитического диалога и «заморозки» межправительственных консультаций.

41. Gemeinsame Strategien gegenüber Russland und China entwickeln. 20.02.2021.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-strategien-gegenueber-russland-und-china-entwickeln-1860302> (accessed: 02.04.2021).

42. Verteidigungsministerium warnt von Bedrohungen durch Russland und China. 7.03.2021.

URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article227770275/Verteidigungsministerium-warnt-vor-Bedrohungen-durch-Russland-und-China.html> (accessed: 02.04.2021).

43. Verteidigungsministerium warnt von Bedrohungen durch Russland und China. 7.03.2021.

URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article227770275/Verteidigungsministerium-warnt-vor-Bedrohungen-durch-Russland-und-China.html> (accessed: 02.04.2021).

Литература

- Галимзянова А.К. Китайско-германские отношения: стремление к эталону // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6.
- Галимзянова А.К. Особенности политического лидерства: Си Цзиньпин и Ангела Меркель // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1.
- Зародов И.А. Народно-Освободительная армия Китая за рубежом: расширение форматов присутствия в XXI веке // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3.
- Кашин В.Б. Сингапур и Китай — противоречивые отношения. 19.09.2016.
URL: <https://russiaincouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/> (дата обращения: 02.04.2021).
- Кириллов А. Как поссорились Китай и Австралия. 3.09.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9359351> (дата обращения: 02.04.2021).
- Ушаков С.С. Сингапур становится ближе к Поднебесной. 17.06.2020.
URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-6-17/7_7887_singapore.html (дата обращения: 02.04.2021).
- Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2.
- Цвык А.В. Стратегическое партнёрство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4.
- Ballach E., Morazzini L. A Restrained Embrace // SWP Comment. 2021. February. № 13.
- Dieter H. RCEP-Countries Create Asia-Pacific Free Trade Zone // SWP Comment. 2021. January.
- Godement F., Wacker G. In Richtungeinergemeinsamen China-Politik — Frankreich und Deutschland vereint. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institute für Internationale Politik und Sicherheit, 2020.
- Hilpert H.-G. New Trade Agreements in Asia // SWP Comment. 2021. April. № 25.
- Wagner C., Lemke J. Indien: Ein ambivalenter Partner für den Westen // SWP-Aktuell. März. № 28.

References

- Ballach E., Morazzini L. A Restrained Embrace // SWP Comment. 2021. February. № 13.
- Dieter H. RCEP-Countries Create Asia-Pacific Free Trade Zone // SWP Comment. 2021. January.
- Galimzyanova A.K. Kitajsko-germanskie otnosheniya: stremlenie k e'talonu // Problemy' Dal'nego Vostoka. 2019. № 6.
- Galimzyanova A.K. Osobennosti politicheskogo liderstva: Si Czzin'pin i Angela Merkel // Problemy' Dal'nego Vostoka. 2019. № 1.
- Godement F., Wacker G. In Richtungeinergemeinsamen China-Politik — Frankreich und Deutschland vereint. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institute für Internationale Politik und Sicherheit, 2020.
- Hilpert H.-G. New Trade Agreements in Asia // SWP Comment. 2021. April. № 25.
- Kashin V.B. Singapur i Kitaj — protivorechivye otnosheniya. 19.09.2016.
URL: <https://russiaincouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/> (accessed: 02.04.2021).
- Kirillov A. Kak possorilis' Kitaj i Avstraliya. 3.09.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9359351> (accessed: 02.04.2021).
- Tsyk A.V. Kitajskij vektor politiki FRG posle 1998 g. // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2016. № 2.
- Tsyk A.V. Strategicheskoe partnyorstvo Germanii i Kitaya na sovremennom e'tape: aktual'ny'e problemy' i novye vozmozhnosti // Aktual'ny'e problemy' Evropy'. 2019. № 4.
- Ushakov S.S. Singapur stanovitsya blizhe k Podnebesnoj. 17.06.2020.
URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-6-17/7_7887_singapore.html (accessed: 02.04.2021).
- Wagner C., Lemke J. Indien: Ein ambivalenter Partner für den Westen // SWP-Aktuell. März. № 28.
- Zarodov I.A. Narodno-Osvoboditel'naya armiya Kitaya za rubezhom: rasshirenie formatov prisutstviya v XXI veke // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3.